

ПОСТСОВЕТСКИЙ АЗЕРБАЙДЖАН: ЭТАПЫ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ*

А. Пылин

Сегодня Азербайджанская Республика — страна с динамично развивающейся экономикой, интегрированной в глобальные экономические связи. В последнее десятилетие она достигла поистине впечатляющих экономических результатов, прочно заняв достойное место в системе мирового хозяйства и начав играть одну из ключевых ролей в обеспечении глобальной энергетической безопасности. Однако первые годы суверенного существования стали для республики серьезным испытанием. Формирование основ рыночной экономики проходило в условиях сильного трансформационного спада, ставшего результатом не только разрушения прежнего межреспубликанского (общесоюзного) разделения труда, но и внутренней политической нестабильности, а также военного конфликта с Арменией вокруг Нагорного Карабаха².

1. Экономическая динамика первого постсоветского десятилетия

Итак, в первой половине 1990-х годов Азербайджан находился в состоянии глубокого экономического спада. Общими его причинами стали (как и в других экс-республиках СССР) разрыв традиционных межреспубликанских хозяйственных связей, резкое сокращение государственного спроса, а также структурные сдвиги, сопряженные с изменением ценовых пропорций. Кроме того, на этот период пришлось фаза низких мировых цен на такой ключевой для страны товар, как нефть. Необходимо также еще раз констатировать: эти проблемы серьезно усугублялись внутривнутриполитической нестабильностью и вооруженным Нагорно-Карабахским конфликтом.

О глубине и стремительности падения азербайджанской экономики свидетельствуют следующие данные. В 1992-1995 гг. среднегодовые темпы снижения ВВП составляли 19,3%, а суммарный экономический спад достиг почти 58%. Совокупный выпуск промышленной продукции в этот период уменьшался в среднем на 24% за год, а сельского хозяйства — на 15%, причем в рамках индустрии максимально пострадали обрабатывающие производства. Наблюдалось и значительное снижение инвестиций — на 43% в сравнении с 1991 г. Указанные годы были отмечены масштабным сокращением реального производства, гиперинфляцией, обесценением национальной валюты, значительным бюджетным дефицитом и резким снижением доходов населения.

Стабилизация политической ситуации и прекращение военного конфликта вокруг Нагорного Карабаха обеспечили минимально необходимые условия для проведения структурных реформ и для возобновления роста экономики³. В 1996—2000 гг. политика властей, непосредственно нацеливалась на

* Артем Геннадьевич Пылин, кандидат экономических наук, научный сотрудник Центра постсоветских исследований Института экономики РАН.

Статья, подготовленная при поддержке гранта РГНФ (№ 11-02-00666 «Особенности экономического развития в странах СНГ в период 1991—2011 гг.: сравнительный анализ в контексте проблем взаимного сотрудничества»), продолжает цикл публикаций сотрудников указанного исследовательского центра о социально-экономической эволюции конкретных экс-республик СССР (пре дыдущие материалы цикла см. в №№ 3, 5 и 6 за 2012 г., 1 и 2 за 2013 г.).

² Следует напомнить, что «с армянской стороны» этот конфликт рассматривался в статье: Вадимский Л. Независимая Армения в поисках модели экономического развития // Российский экономический журнал. — 2013. — № 2. В ней, а также в публикации «Экономика постсоветской Грузии: тенденции и проблемы» автора настоящей статьи (там же) в связи с естественной сопряженностью экономик постсоветских республик Южного Кавказа затрагивались некоторые касающиеся Азербайджана сюжеты.

³ Стабилизация политической ситуации в Азербайджане была обеспечена итогами президентских выборов в октябре 1993 г. (на которых к власти пришел Г. Алиев), формированием нового правительства, а также достижением договоренности о прекращении боевых действий в мае 1994 г.

макроэкономическую стабилизацию и включала энергичные рыночные преобразования. Курс на утверждение рыночной экономики был принят уже в начале 1995 г., и соответствующие реформационные действия, связанные прежде всего с развитием частной инициативы и внешнеэкономическим «открытием» страны, уложились в относительно сжатые сроки.

Таблица 1

Динамика экономики АР и добычи в республике углеводородов в 1995-2012 гг.

	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Темпы роста ВВП (в постоянных ценах), % к предыдущему году	-11,8	11,1	26,4	34,5	25,0	10,8	9,3	5,0	0,1	2,2
Индекс ВВП (в постоянных ценах), 1991=100%	42,2	59,3	111,7	150,2	187,8	208,1	227,4	238,8	241,2	251,9
Добыча нефти, млн. т	9,2	14,0	22,2	32,3	42,5	44,4	50,4	50,7	45,4	43,0
Добыча природного газа, млрд. м ³	6,0	5,6	5,7	9,1	10,8	16,3	16,3	16,7	16,4	17,2

Источники: данные Статкомитета СНГ и BP Statistical Review of World Energy.-2011.-June.

Азербайджанские власти сделали ставку на радикальные экономические реформы и широкое привлечение иностранного капитала в нефтегазовый комплекс, созданный в советское время на базе соответствующих мощных месторождений в связи с отсутствием достаточного для его развития инвестиционного потенциала приоритетом экономической политики в 1990-е года стало создание благоприятного для иностранных компаний-инвесторов климата. Так, еще в 1992 г. в Азербайджане был принят законодательный акт о защите иностранных инвестиций, гарантирующий права их субъектов и свободную репатриацию прибыли после налогообложения. Однако для притока из-за рубежа крупных капиталовложений требовались достижение макроэкономической стабилизации и серьезное продвижение по пути рыночных преобразований.

В 1994 г. были предприняты первые реальные антикризисные меры, позволившие относительно быстро стабилизировать ситуацию в экономике. Они включали: принципиальное решение о привлечении иностранного капитала в нефтегазовый комплекс; введение жесткой фискальной дисциплины (сокращение бюджетного дефицита, переход к финансированию дефицита за счет внешнего долга, и т.д.); ужесточение монетарной политики; либерализация внешней торговли; проведение приватизации⁴. А 1995-1998 гг. стали периодом интенсивного проведения структурных реформ, что нашло выражение во всестороннем освобождении цен, унификации обменного курса, отмене почти всех количественных и административных ограничений на импорт и экспорт, в обеспечении полной конвертируемости по текущим операциям. И — в фактическом завершении приватизации малых предприятий (в первоочередном порядке переходили в частную собственность объекты торговли и бытовых услуг) при сохранении государственной собственности в ключевых отраслях азербайджанской экономики — в нефтегазовом секторе и инфраструктурных отраслях. В кратчайшие сроки удалось сформировать законодательную базу рыночной экономики.

В первой половине десятилетия 1990-х нефтегазовый сектор страны испытывал заметный спад (ежегодная добыча нефти упала до 9 млн. т), что требовало разработки новых месторождений. Как

⁴ См.: Григорьев Л. М., Салихов М. Р. ГУАМ-пятнадцать лет спустя: сдвиги в экономике Азербайджана, Грузии, Молдавии и Украины, 1991-2006. М.: REGNUM, 2007.-С. 50.

известно, основополагающий вклад в становление современной азербайджанской нефтяной и газовой промышленности был внесен в 1970-1980-е годы (причем при непосредственном участии Г. Алиева). Речь идет прежде всего о существенном укреплении материально-технической базы республиканской нефтяной индустрии и возведении в Баку не имевшего аналогов в мире завода глубоководных морских оснований. В результате были открыты месторождения с богатейшими нефтезапасами на глубине 80—350 м, составляющими ныне основную часть азербайджанской нефти: (Азери, Чыраг, Гюнешли и др.)⁵.

В стране энергично создавались необходимые условия для широкого привлечения иностранного капитала. 20 сентября 1994 г. было заключено соглашение о долевом распределении продукции глубоководных месторождений Азери, Чыраг и Гюнешли между Государственной нефтяной компанией Азербайджанской Республики (ГНКАР) и 12 крупнейшими нефтекорпорациями семи стран мира. Подписанный первый соответствующий контракт, названный «контрактом века», вошел в список самых крупных соглашений как по количеству углеводородных запасов (730 млн. т), так и по общему объему предполагаемых инвестиций (11,5 млрд. долл.); согласно документу, 80% чистой прибыли от реализации проектов получал Азербайджан, а 20% доставались инвестиционным компаниям. В дальнейшем было подписано еще 26 соглашений с участием 41 нефтяной компанией из 19 стран. Предполагаемый объем инвестиций — 64 млрд. долл., из которых 58 млрд. запланировано вложить в разработку морских месторождений и поисково-разведочные работы.

Эти соглашения обеспечили масштабный приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в нефтегазовый сектор страны. По оценкам ЮНКТАД, за период 1996—2004 гг. объем накопленных прямых инвестиций в экономике Азербайджана увеличился в 12 раз и достиг 11,5 млрд долл. Суммарный чистый приток ПИИ в 1996—2000 гг. составил 3,4 млрд долл. (16,9% ВВП), что способствовало наращиванию темпов прироста валовых инвестиций в основной капитал. Впоследствии интенсивность притока иностранных инвестиций нарастала: в 2001-2004 гг. чистые ПИИ в среднем превышали 28% ВВП, т.е. находились на рекордном в мире уровне⁶. Приход иностранных инвесторов способствовал росту добывающей промышленности, что стало мультипликатором для ряда смежных отраслей, прежде всего-строительства и транспорта.

Результатом утверждения базовых институтов рыночной экономики, достижения макроэкономической стабильности и обеспечения условий для притока иностранных инвестиций в нефтяной сектор страны стало возобновление экономического роста, продолжающегося до настоящего времени. При этом восстановление экономики происходило весьма динамично. Среднегодовые темпы прироста ВВП в 1996—2000 гг. составляли 7,1%, что позволило компенсировать глубокий спад производства в первые постсоветские годы.

2. «Углеводородный бум» 2000-х

Среднегодовые темпы роста Азербайджана в 2000-2008 гг. — 18,1%. Причем особенно успешным оказался период 2005—2007 гг., когда, как следует из данных табл. 1, ежегодная положительная динамика реального ВВП достигла самых высоких постсоветских значений — в среднем более 28%, т.е. Азербайджан оказался абсолютным мировым лидером по темпам роста экономики. Такой «взрыв» был обусловлен осуществленными в предыдущие годы масштабными инвестициями в нефтедобывающий сектор, обеспечившими освоение новых месторождений и позволившими создать инфраструктуру для добычи и транспортировки углеводородов. В результате экономика республика в 2005 г. полностью изжила трансформационный спад первой половины 1990-х годов, а в 2008 г. ВВП страны (в постоянных ценах) вырос более чем вдвое — на 108% в сравнении с уровнем 1991 г.

Неудивительно, что в структуре азербайджанской экономики произошли существенные изменения (см. табл. 2). Ясно, в частности, что значительное сокращение доли сельского хозяйства и

⁵ Подробнее об этом см.: Нефтяная стратегия Гейдара Алиева. http://www.azerbaijan.az/_Economy/OilStrategy/_oilStrategy_r.html.

⁶ См.: Рустамов Э. Этапы экономического развития Республики Азербайджан // Мировая экономика и международные отношения. -2010. -№ 3.

увеличение доли промышленности во многом стало результатом активного развития добывающих отраслей. В то же время удельный вес обрабатывающей индустрии сократился вчетверо. По оценкам Всемирного банка, в 2008 г. он составил лишь 4,5% ВВП против 17,7% ВВП в 1991 г.⁷

Ведущую роль в притоке иностранного капитала в страну играли прямые инвестиции, значительная часть которых концентрировалась в нефтегазовом секторе. В 2001-2007 гг. на долю ПИИ приходилось более двух третей общего объема внешнего финансирования, причем наибольший их приток наблюдался в 2002-2004 гг., составив 86-92% всех иностранных инвестиций и кредитов. Однако позднее произошли существенные изменения в инвестиционных потоках в Азербайджан: после 2004

Таблица 2

Динамика структуры экономики АР в 1995—2011 гг., % к ВВП

Отрасль	1995	2001	2004	2007	2008	2009	2010	2011
Сельское хозяйство	26,8	16,0	11,8	6,9	5,9	6,5	5,7	5,7
Промышленность	29,2	40,6	40,9	63,0	61,8	52,4	56,0	58,0
Строительство	3,9	6,3	13,3	7,1	7,4	7,7	8,0	8,8
Услуги	40,1	37,1	34,0	23,0	24,9	33,4	30,3	27,5
ВВП	100	100	100	100	100	100	100	100

⁷ См.: World Development Indicators & Global Development Finance.-2011.-April.

Источник: 20 лет Содружества Независимых Государств. 1991-2010. Стат. сб. — М.: МГСК СНГ, 2011. — С. 69; Содружество Независимых Государств в 2011 году. Стат. ежегодник. — МГСК, 2012. - С. 29.

г. на фоне репатриации доходов иностранных инвесторов приток ПИИ в нефтедобывающий сектор стал ослабевать, а в 2006—2007 гг. наблюдался даже их отток из страны.

Таким образом, иностранные инвестиции стимулировали развитие главным образом нефтегазового сектора, что четко проявлялось до 2007 г., а инвестиции внутренние — развитие несырьевых отраслей, что наблюдалось в последующие годы. При этом государственные расходы в 2005—2008 гг. масштабно росли главным образом по линии увеличения инвестиций в народнохозяйственную инфраструктуру (в электроэнергетику, водоснабжение, транспортную систему). Тем не менее именно ПИИ позволили освоить новые месторождения и создать необходимую для добычи и транспортировки энергоносителей специфическую инфраструктуру; они заложили также основу для последующих подвижек в развитии ненефтегазового сектора.

Важным фактором преодоления экономического спада первой половины 1990-х годов стал устойчивый, начиная с 1998 г., рост нефтедобычи. Азербайджан сумел ее наращивать благодаря вводу в эксплуатацию глубоководных месторождений Азери, Чыраг и Гюнешли (АЧГ). В результате проведенных в рамках «контракта века» работ уже в 1997 г. отсюда была извлечена первая нефть, а с 1999 г. начался ее прибыльный экспорт. В 2010 г. был достигнут пик в добыче нефти — 50,9 млн. т, что в 3,6 раза превысило уровень 1999 г. Доля шельфовых месторождений в нефтедобыче в республике ныне достигает 96%, причем около 70% добывается «Азербайджанской международной операционной компанией» — консорциумом во главе с «BP» (и с 10-процентной долей ГНКАР) в рамках освоения группы месторождений АЧГ.

Ключевой вопрос долгосрочной стратегии развития нефтяной промышленности страны — обеспечение транспортировки добываемой нефти на внешние рынки. По данным Российского энергетического агентства, в 2010 г. из 50,9 млн. т добытой в АР нефти на экспорт было отправлено 44,5 млн. т (свыше 87% добычи). Главными покупателями азербайджанской нефти являются Италия (40%), Франция (17) и США (10%). В республике функционируют два НПЗ (оба располагаются в Баку) — «Азнефтяг» и «Азнефтянаджаг» суммарной годовой мощностью в 22 млн. т, в связи с чем страна не только полностью обеспечивает внутренние потребности в нефтепродуктах, но и осуществляет их экспортные поставки.

В «нулевые» годы была развернута новая система трубопроводов для поставки нефти на мировые рынки. Первый магистральный экспортный маршрут — «Баку-Новороссийск» (мощностью 7 млн. т в год), удалось восстановить, реконструировать и сдать в эксплуатацию в 1997 г. Чуть позже, в 1999 г., появился нефтепровод «Баку—Супса» (5,7 млн.). Однако интенсивный рост добычи нефти на перспективных морских месторождениях требовал нового поколения нефтепроводов. И в 2006 г. был сдан в эксплуатацию основной экспортный нефтепровод республики «Баку—Тбилиси—Джейхан» (мощность — 50 млн. т в год).

Во второй половине десятилетия «нулевых» в Азербайджане резко выросла добыча природного газа, достигнув в 2010 г. 15,1 млрд. куб. м, что втрое выше показателя пятилетней давности; основные газовые месторождения — тоже шельфовые: Шах-Дениз, Бахар и АЧГ. По данным «BP», в 2011 г. экспорт газа из Азербайджана составил 7,18 млрд. куб. м (до 2007 г. страна являлась нетто-импортером), причем весь этот объем был по трубопроводам поставлен: в Турцию (52%), Грузию (23), Россию (19) и Иран (6%). Главные вехи создания системы трансграничной транспортировки «голубого топлива» таковы. В 2007 г. был построен Южно-Кавказский трубопровод — «Баку—Тбилиси—Эрзурум» (мощность — 20 млрд. куб. м в год) для поставок газа с месторождения Шах-Дениз в Турцию. Газопровод «Баку—НовоФиля», идущий от столицы АР до российской границы (в Дагестан), позволяет ежегодно поставлять в Россию до 14 млрд. куб. м. Газопровод «Гази-Магомед—Астара—Бинд-Бианд» (10 млрд. куб. м) соединяет Азербайджан и Иран. Имеются и некоторые перспективные проекты для экспорта природного газа в ЕС в рамках «Южного газового коридора», среди которых — «Трансадриатический газопровод (TAP)» и проект «Nabucco West», а также связанный с транспортировкой сжиженного природного газа проект «Азербайджан—Грузия—Румыния Интерконнектор (AGRI)». Продолжается и работа по диверсификации экспортных маршрутов доставки азербайджанских углеводородов. Сегодня республика

закладывает базу для транспортировки «большого газа» с уже открытых месторождений Шах-Дениз, Абшерон, Умид (и месторождений перспективных, в ареалах которых ГНКАР ведет интенсивные поисково-разведочные работы). Так, в июне 2012 г. в Стамбуле было подписано межправительственное соглашение между Азербайджаном и Турцией о строительстве Трансанатолийского газопровода (TANAP)⁸.

В конце июня 2013 г. упомянутый Трансадриатический трубопровод был официально определен консорциумом по разработке азербайджанского газоконденсатного месторождения Шах-Дениз-2 в качестве маршрута транспортировки своего природного газа на европейские рынки; начало строительства намечено на 2015 г., и первоначальная мощность газопровода спроектирована в объеме 10 млрд. куб. м в год (с перспективой роста до 20 млрд.). По оценкам экспертов, Баку склоняется к более короткому и экономически выгодному маршруту (по сравнению с «Nabucco West»), чтобы ускорить выход на европейский газовый рынок. Проект «TAP» предполагает транспортировку газа из Каспийского региона через Турцию, Грецию, Албанию и через Адриатическое море на юг Италии и далее — в Западную Европу.

Рост объемов добычи углеводородов и последующий их экспорт обеспечивают Азербайджан крупными финансовыми ресурсами. Нарастание объемов нефтедобычи в ситуации роста мировых цен на нефть предопределяет существенное увеличение стоимостного объема нефтяного экспорта, который в 2011 г., согласно оценкам МВФ, достиг 32,9 млрд. долл., т.е. превысил докризисный уровень. В итоге в структуре экспорта на минеральное топливо, нефть и продукты их перегонки пришло более 94%.

Высокий рост нефтяных экспортных доходов в 2005—2008 гг. кардинально изменил для Азербайджана внешнеэкономические условия. Значительный дефицит счета текущих операций (28—30% ВВП в 2003—2004 гг.) сменился с 2005 г. растущим профицитом, достигшим в 2008 г. 35% ВВП (см. табл. 3). И если в 2007 г. внутренние капиталовложения впервые превысили иностранные, то в 2008 г. первые составляли уже 77,5% общего объема инвестиций в основной капитал. При этом с 2007 г. большая часть инвестиций, как уже отмечалось, стала направляться в нефтегазовый сектор.

В 2005—2008 гг. среднегодовые темпы прироста «нефтяного» ВВП более чем в 3,5 раза превышали прирост ВВП «нефтегазового» (43% против 12%). Удельный вес нефтяного сектора в ВВП страны за этот период вырос с 39 до 60%. При этом банковские кредиты и стимулирующие правительственные меры способствовали быстрому росту экономической активности в нефтегазовых отраслях. Значительный рост в строительстве и секторе услуг привел к тому, что в 2008 г. нефтегазовый сектор экономики Азербайджана по темпам прироста обогнал нефтегазовую промышленность.

На фоне масштабного притока иностранной валюты и роста доходов населения одной из главных проблем азербайджанской экономики стала инфляция, которая находилась в коридоре 9—21%. В 2005—2008 гг. расходы госбюджета были увеличены в пять раз и составили 27% ВВП. Первичное нефтегазовое сальдо бюджета в этот период являлось отрицательным, достигая 38,2% «нефтегазового» ВВП⁹.

Таблица 3

Динамика основных макроэкономических показателей АР в 2005—2012 гг.

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Темпы роста реального ВВП, %	26,4	34,5	25,0	10,8	9,3	5,0	0,1	2,2
Темпы роста «нефтяного» ВВП, %	66,3	63,1	36,8	6,9	14,8	5,0	-9,8	-5,3
Темпы роста «нефтегазового» ВВП, %	8,3	11,8	11,3	15,7	3,0	7,6	9,4	9,6
Среднегодовая инфляция, %	9,7	8,4	16,6	20,8	1,6	5,7	7,9	1,1

⁸ Трансанатолийский газопровод представляет собой важный энергетический «перешеек» для «Южного газового коридора» и будет пролегать с востока на запад Турции к границе с Болгарией или Грецией.

⁹ См.: IMF Executive Board Concludes 2010. Article IV. Consultation with Republic of Azerbaijan. In: Public Information Notice (PIN). No. 10/58. — Washington, DC: International Monetary Fund, 2010 (May 13). — P. 4.

Совокупный госдолг, % ВВП	13,3	10,2	8,6	7,3	11,8	11,1	10,1	11,6
Сальдо счета текущих операций, % ВВП	1,3	17,6	27,3	35,5	23,0	28,0	26,5	20,3

Источники: данные официальных органов АР и МВФ.

В целях решения антиинфляционных проблем, совершенствования бюджетного процесса и оптимизации инвестирования аккумулированных нефтяных доходов в ненефтяной сектор (в том числе для нейтрализации угрозы «голландской болезни») в декабре 1999 г. был создан Государственный нефтяной фонд Азербайджанской Республики (ГНФАР). К концу 2008 г. его накопленные активы составили 10,9 млрд. долл., что помогло смягчить последствия «азербайджанской проекции» мирового финансово-экономического кризиса. Значительный объем средств ГНФАР был направлен на улучшение социально-бытового положения беженцев и вынужденных переселенцев, обеспечение их занятости; из средств фонда финансировались строительство и реконструкции стратегически важных инфраструктурных объектов в стране. В настоящее время за счет средств фонда реализуется ряд важных ирригационных и транспортных проектов. Согласно прогнозам МВФ, к 2017 г. активы ГНФ АР увеличатся до 54 млрд. долл.

В условиях упомянутого глобального кризиса Азербайджан продолжал демонстрировать впечатляющую макроэкономическую динамику, оставаясь в ряду мировых лидеров по росту валового внутреннего продукта. В 2009 г. прирост реального ВВП составил 9,3%, причем главной движущей силой, естественно, оказался нефтяной сектор, где наблюдалось увеличение объемов производства. Сохранить эту динамику удалось также благодаря проведению умелых антикризисных мер на основе накопленных в докризисный период значительных валютных резервов. И все же темпы роста экономики в сравнении с предкризисными значениями существенно снизились.

Кризис воздействовал на национальную экономику по двум главным направлениям. Речь идет, во-первых, о значительном падении спроса и мировых цен на главные экспортные статьи страны — сырую нефть, нефтепродукты и природный газ, что привело к снижению бюджетных и экспортных доходов. Во-вторых, — о сокращении внешнего финансирования банковского сектора и трудностях при пролонгации краткосрочных внешних обязательств, что вызвало дефицит ликвидности в банковской системе и резкое ухудшение динамики кредитования.¹⁰

Сейчас Азербайджан располагает крупнейшей на Южном Кавказе экономикой, на которую приходится более двух третей совокупного регионального продукта (в 2000 г. приходилось чуть более половины). В 2010 г. АР по объему ВВП, исчисленному с учетом паритета покупательной способности (91 млрд. долл.), находилась на пятом месте в СНГ. Непрерывный экономический рост последнего десятилетия позволил республике существенно поднять свой мировой рейтинг по уровню доходов. За «нулевые» годы объем ВВП (ППС) на душу населения в вырос в стране более чем вчетверо, превысив в 2010 г. 10 тыс. долл. (четвертое место в Содружестве после России, Белоруссии и Казахстана)¹¹.

Высокие доходы от экспорта углеводородов способствовали и социально стабильному развитию страны. Азербайджан — единственное из государств Южного Кавказа, сохранившее положительные темпы прироста населения: за истекшие двадцать лет оно выросло более чем на четверть и в 2011 г. составило 9,1 млн. человек. Благодаря активной и финансово обеспеченной социальной политике уровень бедности сократился с 49 в 2000 г. до 7,6% в 2011 г. В значительной мере это стало результатом реализации принятой в 2008 г. специальной программы по борьбе с бедностью и обеспечению устойчивого

¹⁰ См.: Национальные особенности проявления мирового финансового кризиса в постсоветских странах / Под общ. ред. Л.Б. Вардомского. — М.: ИЭ РАН, 2010. — С. 146—157.

¹¹ Приведены расчеты автора по данным МВБ. См.: World Economic Outlook Database. — Wash.: IMF, 2012 (October).

развития¹². Резко снизилась безработица — в 2010 г. ее официальный уровень составлял 0,8% экономически активного населения, или 5,6% по методологии МОТ; неоднократно ощутимо повышались заработная плата и пенсии. С ростом экономического потенциала страны обеспечивались благоприятные условия для прогресса здравоохранения и образования (развитие которого происходило, в частности, в рамках госпрограммы обучения азербайджанской молодежи за рубежом, принятой в 2007 г. и рассчитанной до 2015 г.).

Успехи Азербайджана в социально-экономическом развитии нашли адекватное отражение в оценках ведущих международных организаций. Так, в подготовленном Всемирным экономическим форумом отчете-2012 Азербайджан по индексу глобальной конкурентоспособности (GCI) занял 46 место из 144 стран мира, поднявшись за два года на 11 позиций. Это — самое высокое место среди всех стран СНГ¹³.

«Нефтегазовый бум» 2000-х, сопровождался, однако, определенными негативными процессами, включая чрезмерную концентрацию хозяйственного потенциала в добывающей сфере и гипертрофирование зависимости экономики и социальной сферы страны от конъюнктуры мировых топливно-сырьевых рынков. Нарастали и диспропорции в пространственном развитии, связанные с усилением доминирования столичного региона. Например, в Баку сосредоточены 80% совокупного производства товаров в государстве, соответственно свыше 90% бюджетных поступлений формируется в столице. В целях выравнивания уровня развития регионов страны утверждена и реализуется «Государственная программа социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики в 2009—2013 годах».

3. Проблемы и перспективы посткризисного развития страны

Одна из важнейших задач экономического развития Азербайджана — ускорение прогресса ненефтяного сектора и обеспечение ему достойного места в народном хозяйстве. В настоящее время в азербайджанской экономике, как уже подчеркивалось, преобладает нефтегазовый сектор, на долю которого приходится более половины ВВП, три четверти промышленного производства и около 70% бюджетных доходов страны. По данным Всемирного банка, за 20 постсоветских лет доля обрабатывающих отраслей сократилась втрое и в 2010 г. составляла лишь 5,8% ВВП (для сравнения: в 1991 г. — 17,7, в 2003 г. — 9,4%).

Проблема диверсификации экономики обострилась в 2010—2012 гг., когда добыча углеводородов сначала замедлилась, а затем и вошла в полосу спада, результатом чего стало значительное сокращение темпов роста экономики АР в целом (см. табл. 1). Резкое снижение добычи нефти на контрактных каспийских месторождениях АЧГ, согласно оценкам руководства страны, послужило следствием многочисленных ошибок, допущенных консорциумом, прежде всего — компанией «BP» (ее доля во всей добыче углеводородов Азербайджана превышает 80%). Одной из ключевых причин падения объемов нефтедобычи в 2011 г. стало развертывание масштабных технических работ на платформах, расположенных на блоке нефтегазовых месторождений АЧГ после прохождения пика добычи годом ранее. Применительно к среднесрочной перспективе динамика нефтедобычи прогнозируется как положительная, но со снижением темпов роста, связанным с приближением существующих месторождений к потенциальному уровню производительности¹⁴.

На этом фоне роль основного «драйвера» экономики стала переходить к ненефтяному сектору, доля которого в ВВП приблизилась к 50%. В 2011 г. 10-процентное сокращение объема производства в нефтедобывающем секторе было почти полностью компенсировано стремительным ростом, в частности, строительства и сферы услуг, обусловленным увеличением соответствующих госрасходов. В итоге в 2011 г. прирост реального ВВП практически обнулится (составил 0,1%). В 2012 г. этот показатель вырос на 2,2% и вновь в связи с высокой положительной динамикой ненефтяного сектора экономики (рост на 9,6%). При

¹² Полное название-«Государственная программа сокращения бедности и устойчивого развития на 2008-2015 годы».

¹³ См.: Schwab K. The Global Competitiveness Report 2012—2013. — Geneva: World Economic Forum, 2012.

¹⁴ См.: World Economic Outlook. September 2011. — Washington, DC: IMP, 2011. —P. 80—84.

этом в 2012 г. добыча нефти вновь сократилась — на 5,3% (до 43 млн. т).

Поскольку, с одной стороны, нефтегазовые отрасли, похоже, целиком реализуют их нынешний потенциал, и с другой стороны, газовые месторождения работают на полную мощность, а восстановление нефтедобычи требует инвестиций и времени, т.е. поскольку объемы производства углеводородного сырья в целом в ближайшие годы останутся на уровне ниже докризисного¹⁵, темпы экономического роста АР, скорее всего, будут низкими. Согласно оценкам МВФ данным в апреле 2013 г., темпы роста азербайджанской экономики в ближайшие пять лет будут соответствовать общемировым значениям и составят в среднем 4,3% в год. Впрочем, после ввода в 2016—2017 г. в эксплуатацию месторождения Шах-Дениз-2 темпы роста экономики на какое-то время повысятся; однако ожидается, что далее роль энергетического сектора начнет стабилизироваться, а значение отраслей, не связанных с добычей углеводородов, станет возрастать.

Одним из факторов поступательного развития экономики способно стать эффективное использование транзитного потенциала страны. В советский период экономика республики являлась глубоко вовлеченной в межреспубликанские хозяйственные связи, тогда как экономические отношения с внешним по отношению к СССР миром были крайне ограниченными. Между тем Азербайджан имеет весьма выгодное геостратегическое положение, находясь на пересечении кратчайших транспортных путей, соединяющих Европу с Азией, между Каспийским и Черным морями. Реализация транспортно-транзитных возможностей республики во многом обусловлена ее участием в проектах по развитию международных транспортных коридорах «ТРАСЕКА» («Европа—Кавказ—Азия») и «Север—Юг».

В этой связи азербайджанское правительство осуществляет крупные инфраструктурные проекты в целях интенсификации экономических связей с основными торговыми партнерами. Так, с мая 2011 г. активизирована и в 2014 г. должна быть завершена работа по строительству железной дороги «Баку—Тбилиси—Карс», начатая в 2007 г.; новая железнодорожная магистраль будет способствовать увеличению грузооборота и быстрой транспортировке грузов из Азии в Европу. Но этот проект — часть более масштабного проекта соединения железных дорог Южного Кавказа с Европой через Турцию, причем по турецкой программе прокладывается подводный железнодорожный тоннель «Мармараи» под проливом Босфор, призванный обеспечить прямую связь с общеевропейской сетью железных дорог. В перспективе трасса «Баку—Тбилиси—Карс» должна стать составляющей упомянутого железнодорожного скоростного коридора «Европа—Кавказ—Азия».

В рамках соответствующего мегаплана планируется и строительство железной дороги из Карса в Нахичеванскую Автономную Республику, открывающей выход в Турцию и прорывающей транспортную блокаду автономии со стороны Армении. Нельзя, наконец, не отметить продвижение работ по проекту прокладки магистрали «Казвин—Решт—Астара иранская — Астара азербайджанская»¹⁶; реализация данного проекта позволит создать условия для развития региональных транзитных перевозок из стран Персидского залива, Индийского океана и Юго-Восточной Азии в Россию, скандинавские страны и в страны Северной Европы.

Мощным толчком к развитию транзитного потенциала страны должно послужить также создание нового международного морского торгового порта в пригороде Баку (поселке Алят), где будет развернут крупный логистический центр. Строительство нового порта началось в ноябре 2010 г., а завершится в 2015 г.

В настоящее время Азербайджан активно расширяет географию поставок не только нефти и газа, но и инвестиций. Если раньше усилия концентрировались на реализации энергетических проектов с целью доставить на мировые рынки сырую нефть, то сегодня в энергостратегию внесены серьезные коррективы. Высокие цены на нефть и соответствующие доходы от продажи углеводородов позволяют Баку осуществлять крупные инвестиции в энергетические секторы тех стран, куда поступают азербайджанские нефть и газ, в частности, — строить нефтеперерабатывающие заводы и выходить с

¹⁵ См.: Доклад о переходном процессе за 2012 год. Трансграничная интеграция. Лондон, ЕБРР. С. 110-111.

¹⁶ См. об этом: Рустамов Э. Продолжается строительство железной дороги между Ираном и Азербайджаном. — <http://www.lnews.az/economy/20110324124704746.html>.

продуктами нефтепереработки на региональные рынки, например, в Грузии, Турции и на Украине¹⁷.

Как уже отмечалось, Азербайджану удалось существенно продвинуться в либерализации хозяйственной деятельности (не в последнюю очередь — в связи с решением задач привлечения иностранного капитала). Согласно оценкам Всемирного банка, по темпам и эффективности реформ в 2007—2008 гг. АР заняла первое место в мире, что позволило ей подняться сразу с 97-го на 33-е место среди 181 страны мира. Такого результата удалось достичь благодаря созданию более благоприятных условий для предпринимательской деятельности по семи из десяти критериальных показателей¹⁸. В докладе «Ведение бизнеса-2013» Азербайджан занимает пятое место в регионе СНГ и Грузии и 67-е — в числе 185 стран мира.

Однако развитие страны сдерживает ряд геополитических рисков, и главный из них — потенциальный конфликт с соседней Арменией из-за территории Нагорного Карабаха. Пока достичь сколько-нибудь значительного прогресса на переговорах между сторонами по его урегулированию не удалось, и перспективы быстрого разрешения конфликта, по мнению аналитиков, не просматривается¹⁹.

Согласно оценкам многих специалистов, включая экспертов ЕБРР, долгосрочный рост Азербайджана будет зависеть от способности страны диверсифицировать экономику²⁰. Действительно, для устойчивого социально-экономического развития в посткризисный период объективно необходимо преодолевать гипертрофированно высокую зависимость экспорта и баланса бюджета от цен на нефть, наращивать инвестирование в ненефтяной сектор. Реализуя эту необходимость, Министерство экономического развития АР разработало в 2011 г. проект «Долгосрочной стратегии экономического развития Азербайджанской Республики на 2011—2025 годы», основная цель которой — диверсификация национальной экономики на базе опережающих темпов роста ее ненефтяного сектора, создания специальных экономических зон (на приграничных территориях, в морских портах и аэропортах), усиления интеграции в систему международной торговли²¹. Применительно к государственной политике в области развития ненефтяного сектора республики в литературе ведется речь о следующих приоритетных направлениях: 1) создании благоприятных условий для финансирования инвестиционных вложений; 2) повышении эффективности производства (росте профессионального уровня кадров, развитии инфраструктуры и субсидировании малых хозяйств); 3) снижении рисков²².

Одним из препятствий для более динамичного развития отраслей, не связанных с нефтью и газом, остается относительно слабое развитие финансового сектора. По объему кредитования частного сектора и депозитов в соотношении с ВВП Азербайджан заметно отстает от соседних стран. В этой связи в стране осуществляются некоторые мероприятия по поддержке малого и среднего бизнеса. В частности, для выдачи льготных ссуд были созданы такие структуры, как Национальный фонд поддержки предпринимательства, Азербайджанская инвестиционная компания, госагентство по сельскохозяйственным кредитам. В правительственных планах — продолжение масштабного инвестирования в нефтегазовый сектор (уже в 2011 г. за счет государственных средств было создано 110, а в 2012 г. — еще 200 предприятий

¹⁷ См.: Мамедов С. Баку инвестирует в экономику третьих стран // Независимая газета. — 2011. — 20 апреля.

¹⁸ См.: Doing Business 2009: The International Bank for Reconstruction and Development. — Washington, DC: The World Bank, 2008. - P. 1-2.

¹⁹ См., например: Языкова А. Нагорный Карабах: будет ли найден выход из тупика? // Мир перемен. — 2011. — № 2.

²⁰ См.: Доклад о переходном процессе за 2011 год. Кризис и переходный процесс глазами людей. - Лондон: ЕБРР, 2011. - С. 120-121.

²¹ См., например: Азербайджан планирует увеличить ненефтяной экспорт в ближайшие 15 лет в 50 раз // Зеркало. — 2011. — 18 мая; Мамедли И. Из среднего уровня в высокий. — www.regionplus.az/ru/articles/view/1294.

²² См.: Исмаилов Ч. Н., Сулейманов В. Э. 20-летний путь независимого экономического развития Азербайджана. — Баку, 2011. — С. 52—60.

этого сектора)²³. Для стимулирования частного сектора привлекаются зарубежные инвестиции, совершенствуются соответствующие аспекты налоговой системы, обеспечивается комплексный подход к предпринимательской деятельности со стороны государства. Предусматривается создание промышленных зон (бизнес-городков и бизнес-инкубаторов) и технопарков (с конца 2009 г. в Сумгаите функционирует первый подобный парк, выпускающий продукцию энергетического назначения).

Азербайджан намерен диверсифицировать экономику посредством развития таких объявленных приоритетными секторов, как туризм, аграрное производство, транспорт, строительная индустрия и информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Так, перед правительством страны поставлена задача по доведению (к 2025 г.) доходов, получаемых от ИКТ, до уровня нынешних нефтяных²⁴. А в 2012 г. на официальном сайте И. Алиева был опубликован президентский проект концепции «Азербайджан-2020: взгляд в будущее»²⁵, представляющей собой развернутую программу развития страны на долгосрочную перспективу.

Азербайджан позднее других стран Южного Кавказа вступил на путь экономической либерализации, и рыночные преобразования проводились в стране в более сжатые сроки при энергичной нацеленности на активизацию частной инициативы и на интеграцию страны в мировую экономику. Широкомасштабное привлечение иностранного капитала преимущественно в виде прямых инвестиций в нефтегазовый сектор и соответствующий рост добычи и экспорта углеводородов послужили основой экономического развития страны; новым направлением инвестиционной деятельности стал вывоз азербайджанского капитала в соседние страны.

В соответствии с разработанной и последовательно реализованной стратегией социально-экономического развития АР в стране были обеспечены макроэкономическая стабильность и быстрый народнохозяйственный рост, достигнуты серьезные успехи в сокращении бедности и повышении благосостояния населения. Согласно данным Всемирного банка, за 20 постсоветских лет душевой ВВП (по ППС в ценах 2005 г.) вырос вдвое (с 4648 долл. в 1991 г. до 8890 — в 2011 г.), а общий объем производства — в 2,4 раза (по ВВП в постоянных ценах). Исходя из этих итогов специалисты говорят и об «азербайджанском экономическом чуде», и о завершении в стране периода системной трансформации.

Вместе с тем значительное упрощение структуры народного хозяйства в сравнении с советским периодом истории страны требует серьезных реформ по созданию более диверсифицированной и адаптированной к современным условиям экономики. В настоящее время Азербайджан находится на пороге нового этапа своего развития, ключевая задача которого — реализация модели экономического роста на основе ненефтегазовых отраслей.

²³ См.: Макромонитор СНГ. Март 2012. — Евразийский банк развития, 2012. — С. 7.

²⁴ См.: Мамедли И. Успешная модель независимой экономики // Trend News Agency. Азербайджан. — 2011. — 24 августа.

²⁵ Концепция развития «Азербайджан-2020: взгляд в будущее». — http://www.president.az/files/future_ru.pdf.